

ЗАМЪТКИ НА ПРОЕКТЪ

„Инструкції для дѣйствія роты и баталіона въ бою“ (¹).

Общія положенія, выводы, а также характеръ «Инструкції» вполнѣ согласны съ современными условіями боя и заслуживаютъ полного одобренія. Нижеприведенные замѣтки касаются лишь нѣкоторыхъ деталей второстепенного значенія.

1) «Боевое расположение роты или баталіона, находящихся въ первой линіи боеваго порядка, состоить изъ цѣпи съ ея резервами, поставленными въ одномъ изъ сомкнутыхъ строевъ» (стр. 54).

Въ прошлую кампанию во многихъ дѣлахъ резервы цѣпи двигались въ разсыпаномъ строѣ и ни на минуту не выходили изъ рукъ своихъ начальниковъ. Конечно, такую форму строя для резерва можно позволить только съ испытанными войсками, и потому «Инструкція» правильно избѣгаетъ его въ данномъ случаѣ; но есть видъ строя, обладающій всѣми свойствами сомкнутаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь же почти мало терпящій отъ огня, какъ и разсыпаной, и потому весьма удобный, во многихъ случаяхъ, для резервовъ цѣпи, а именно—*разомкнутый строй*, о которомъ и сдѣдовало бы особо упомянуть въ «Инструкції».

2) «Для удобства управления и дѣйствія, необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были по возможности вмѣстѣ» (стр. 54).

Конечно, желательно не только, чтобы люди одного взвода, но и цѣпь всей роты, баталіона и проч. дѣйствовала въ тѣсной связи, въ совокупности; но на дѣлѣ это неосуществимо, и цѣпь приходится, для лучшаго управления, разбивать на относительно мелкія группы. По даннымъ «Инструкції», взводъ въ цѣпи можетъ занять отъ 80 до 160 шаговъ. Положительно можно сказать, что *на всякой мѣстности* встрѣтятся величайшія затрудненія довести подобную линію до противника, въ совокупности, не разрывая ея безпрестанно, ибо невозможно допустить, чтобы, вообще говоря, мѣстность на всемъ пути наступленія представляла бы необходимыя закрытія для столь длинной

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 1-й. «Русское военное обозрѣніе».

лини. Отсюда ясно, что стрѣлковой единицей взводъ не можетъ быть принять; подобное значение можетъ имѣть только *ондоѣденіе*.

3) «Рота (военного состава) въ разыинномъ строю можетъ, смотря по численности, занять отъ 200—250 шаговъ по фронту. Поэтому баталіонъ, построенный по-ротно въ двѣ линіи, займетъ по фронту отъ 400 до 500 шаговъ» (стр. 54).

Неизвѣстно, на чёмъ основанъ этотъ расчетъ. «Инструкція» даетъ на пару 3—6 шаговъ. Полагая полуроту въ цѣпи, получится, что цѣпь роты (54 ряда) займетъ отъ 160 до 320 шаговъ. Если принять во вниманіе убыль людей, то, уменьшая maximum—320 шаговъ, надо уменьшить и minimum—160. слѣдовательно нельзѧ сказать не только «отъ 200 шаговъ», но даже и отъ 160 шаговъ.

4) На стр. 54 сказано, что для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія открытыхъ фланговъ высылаются патрули, располагаемые такъ, чтобы не терять «связи съ частью».

Практика показываетъ, что обыкновенно такие патрули располагаются очень близко отъ цѣпи и потому совершенно безполезны, ибо они столько же видятъ, сколько и сама цѣпь, а предупредить своевременно объ опасности, при такомъ расположениі, тоже не въ состоянії. Слѣдовало бы разъяснить это обстоятельство и указать, что патрули эти могутъ удалиться на разстояніе *самого дальн资料ного ружейнаго огня—до 2,000 шаговъ*.

5) «Въ бою слѣдуетъ избѣгать употребленія сигналовъ» (стр. 55).

Совершенно справедливо. Въ пѣхотѣ было бы вполнѣ достаточно ограничиться двумя сигналами для атаки и упоминаемыми въ «Инструкціи» сигналами «всѣ», для предупрежденія о появлѣніи непріятельской кавалеріи, готовящейся атаковать или атакующей пѣхоту. Всѣ прочіе сигналы (употребляемые на строевыхъ ученьяхъ) *следовало бы уничтожить* по непримѣнимости въ бою или ничтожной ихъ пользѣ. «Инструкція», уничтожающая сигнал «строить кучки», могла бы уничтожить и всѣ прочіе. При нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, при разносторонности и сложности образованія нижнихъ чиновъ, время, истрачиваемое на заучиваніе безполезныхъ въ бою (а бой—масштабъ мирнаго обучения) сигналовъ, можно употребить съ несравненно большей пользой. Вопросъ слѣдуетъ решить *радикально* и не ограничиваться полумѣрой—уничтоженіемъ одного-двухъ сигналовъ.

6) Если цѣпи перемѣщаются: «въ такомъ случаѣ начальники частей цѣпи обязаны брать подъ свою команду людей, которые находятся передъ ними, къ какой бы части они ни принадлежали, и за-

тѣмъ, при малѣйшей возможности, распредѣлять между собою участки цѣли» (стр. 55).

Обязанность распредѣлять эти участки должна лежать, при дѣйствіи роты—на ротномъ командирѣ, при дѣйствіи баталіона—на ротномъ и баталіонномъ командирахъ.

7) «Огонь залпами слѣдуетъ предпочитать огню опредѣленный числомъ патроновъ, либо огонь залпами производить *болѣе потрясающее впечатлѣніе* на непріятеля и болѣе остается въ рукахъ начальника, пока залпы производятся правильно» (стр. 57). Болѣе «потрясающее впечатлѣніе» залпы производили при прежнихъ ружьяхъ, когда огонь «опредѣленнымъ числомъ патроновъ» былъ слабъ. *Нынѣ же бывшій огонь есть ничто иное какъ сплошной, непрерывный залпъ, и онъ-то и производить наиболѣе сильное впечатлѣніе.* При залпахъ все-таки есть перерывы, а немѣткіе, перелетающіе черезъ голову залпы могутъ только ободрить противника. Что же касается того, что огонь залпами болѣе въ рукахъ начальниковъ, то это справедливо лишь въ весьма слабой степени. Залпы безпрестанно срываются, даже на мирныхъ ученьяхъ, а въ бою ихъ можно выдержать только на дальнихъ дистанціяхъ, но тогда и бѣглый огонь будетъ вполнѣ въ рукахъ начальниковъ.

8) «Стрѣльбу съ установкой прицѣловъ на разныя дистанціи не слѣдуетъ производить частями менѣе взвода» (стр. 57).

На основаніи высказанного въ пункте 2-мъ, во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ данному, слѣдовало бы слово «взводъ» замѣнить словомъ «отдѣленіе».

9) Во избѣженіе потерпъ при усиленіи цѣли въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня, «Інструкція» рекомендуется: «передъ вступленіемъ цѣли во второй поясъ (800—600 шаговъ) дать ей достаточную густоту» (стр. 62).

При движениі наступающаго, начиная съ 600 шаговъ, подъ сильнѣмъ огнемъ противника, чрезвычайно важно давать безпрестанно цѣли *изнутрь* для движенія, *вливая въ нее постоянно подкрѣпленія.* Часто это *единственное средство*, могущее заставить людей подняться и перебѣжать впередъ. Какъ ни печальны потери, которыя при этомъ понесутъ части, входящія въ цѣль, но онѣ неизбѣжны. Поэтому надо приберегать резервы для указанной надобности и расходовать ихъ преждевременно, ради лишь сбереженія впослѣдствіи отъ огня, не слѣдуетъ.—тѣмъ болѣе, что, не получая толчка для движенія впередъ и оставаясь на мѣстѣ, цѣль понесетъ большія потери, нежели быстро двигалась впередъ.

10) Въ разныхъ мѣстахъ «Инструкці» говорится о важномъ значеніи подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, по извѣстнымъ хорошо причинамъ, атакующій обыкновенно находится въ худшихъ условіяхъ для стрѣльбы, чѣмъ обороняющійся, и терпить больше отъ огня послѣдняго, нежели самъ наносить ему вреда. Хорошо подготовить атаку огнемъ можетъ только артиллериа. Поэтому «Инструкція» должна бы разъяснить столь важный вопросъ и въ этомъ духѣ наложить главу о наступленіи. Поменьше огня, быстрое движение впередъ, тщательное пользованіе мѣстностью и совокупный, стремительный ударъ въ штыки—суть главнѣйшія основанія наступательного боя.

11) При описаніи послѣдняго акта атаки (стр. 63) говорится: «Въ то время, когда ротный резервъ подходитъ къ цѣпи, ротный командръ подаетъ «бой къ атакѣ». Барабанщики бьютъ, сигналисты (горнисты) трубятъ, ротный резервъ наступаетъ, ускоряя шагъ и смыкаясь на ходу, если ряды были разомкнуты; цѣнь встаетъ и сопровождается наступающей сомкнутой частью по флангамъ. Подойдя къ непріятелю, приблизительно на 50 шаговъ, резервы и цѣнь съ крикомъ «ура» бросаются въ штыки».

Во-первыхъ, на самомъ дѣлѣ резервъ въ подобномъ случаѣ вступить бѣгомъ въ цѣнь. Во-вторыхъ, непонятно, какимъ образомъ цѣнь можетъ сопровождать сомкнутую часть «по флангамъ». Для этого она должна подняться, люди раздѣлиться на двѣ части, изъ которыхъ одна передвигается (подъ сильнейшимъ огнемъ противника!) къ одному флангу сомкнутой части, а другая—къ другому. Едва ли нужно доказывать, что подобная эволюція въ бою, обыкновенно, совершенно невозможна, и потому изображать въ «Инструкці» столь невѣрную и невозможную на практикѣ картину атаки не слѣдовало бы. На самомъ дѣлѣ, резервъ вѣжливъ въ цѣнь и сольется съ нею; затѣмъ, по командѣ начальника, подъ звуки трубъ и барабановъ, вся эта масса, густая и плотная, подымется и бросится на противника бѣгомъ, съ разстояніемъ 150—200—250 шаговъ. Въ такомъ духѣ слѣдуетъ и обучать войска.

12) Для преслѣдованія отступающаго противника «Инструкція» предлагаетъ выдвигать изъ резерва свѣжія части, такъ какъ «побѣдившія части, встрѣтивъ даже небольшія свѣжія силы непріятеля, будутъ опрокинуты и затѣмъ легко потеряютъ захваченную позицію» (стр. 64).

Неизбѣжная пріостановка въ дѣйствіяхъ наступающаго, при подобномъ преслѣдованіи, можетъ повести къ тому, что отступающему легко удастся выдти изъ подъ выстрѣловъ, снова устроиться и представить сопротивленіе выдвинутымъ противъ него резервамъ. Между тѣмъ, на-

сѣдая на него, гоня по пятамъ, наступающій не можетъ (вообще говоря) опасаться потерпѣть пораженіе отъ непріятельскихъ резервовъ, потому что у него тоже будутъ резервы, которые отпарируютъ покушеніе къ контрь-атакѣ. Способъ, рекомендуемый «Инструкціей», приложимъ именно только въ томъ случаѣ, когда *у наступающаго нетъ всѣхъ резервовъ*.

13) На стр. 65—66, при изложеніи правилъ для *острѣчи атакующаго*, говорится, что когда наступающій двинется съ послѣдней стрѣлковой позиціи, тогда цѣль обороняющагося встрѣчается его учащеннымъ огнемъ и въ тоже время, для содѣйствія цѣли, подходитъ резервъ, причемъ часть резерва выгонитъ направить во флангъ противника. Все это совершенно вѣрно. Но въ современномъ бою очень часто бываютъ минуты, весьма благопріятныя для веденія контрь-стаки *ораздо раньше, чѣмъ наступитъ рѣшиительная минута стаки въ штыки*. Часто наступающій, находясь еще шагахъ въ 500 отъ непріятельской позиціи, бываетъ до такой степени ослабленъ огнемъ обороняющагося, моральныя его силы такъ сильно бываютъ потрясены, что достаточно будетъ сотни—другой выстрѣловъ во флангъ и дружного движения съ крикомъ «ура», чтобы заставить его дать тылъ. Обороняющійся долженъ пользоваться подобными обстоятельствами, если только мѣстность и прочія условія да позволяютъ это. Слѣдовало бы включить въ «Инструкцію» вышеприведенный соображенія.

14) «.... въ крайности, пѣхота можетъ, благодаря силѣ современного огня, отразить атаку кавалеріи даже и въ разсыпномъ строѣ», и такъ далѣе (стр. 67).

Не только въ «крайности», но весьма часто цѣль можетъ, оставаясь на своемъ мѣстѣ, отражать кавалерійскую атаку, какъ напримѣръ на мѣстности сильно пересѣченной. Не надо забывать при этомъ, что кавалерія, атакуя цѣль, не имѣетъ привычки хоронить цѣли, раздробляется и, такъ сказать, *разсыпывается въ пространство*; а при этомъ условіи атака ея теряетъ свою грозность и свой эффектъ. Сокнутая же часть сильнѣе, конечно, бьетъ огнемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ болѣе реальную цѣль для кавалеріи, даетъ ей возможность дѣйствовать сокнутой массой. Такимъ образомъ оба способа встрѣчи кавалерійской атаки могутъ быть довольно часто практикуемы въ бою, смотря по обстоятельствамъ.

15) «Въ случаѣ атаки непріятеля на батарею, прикрытие дѣйствуетъ какъ при оборонѣ; но, въ данномъ случаѣ, окончательный отпоръ непріятелю дается *около батареи или на ней*, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ ея огня» (стр. 68).

Слѣдуетъ стараться окончательный отпоръ давать *непремѣнно спереди батареи*, такъ какъ, во-первыхъ, и при этомъ условіи артилерія очень часто будетъ имѣть возможность содѣйствовать пѣхотѣ, во-вторыхъ—самое главное—пѣхота должна по возможности стараться *предохранить артилерію* отъ сильного непріятельского *ружейного огня*, въ противномъ случаѣ орудійная прислуга будетъ перебита въ теченіе самого непродолжительного времени, и тогда артилерія, конечно, не окажется уже пѣхотѣ ни малѣйшаго содѣйствія.

16) «Овладѣвъ непріятельскою артилерію, пѣхота или увозить орудія, или же вынимаетъ замки изъ нихъ, чтобы непріятель не могъ, въ случаѣ отображенія орудій, дѣйствовать изъ нихъ» (стр. 68).

Слѣдовало бы прибавить еще: «или поворачиваетъ орудія противъ непріятеля, если это окажется возможнымъ и соответствуетъ общему ходу дѣла». Въ бою подобные случаи весьма возможны, и опытъ истории показываетъ, что они часто бывали.

M. N.

28-го января 1879 г.